

КОПИЕМЪ СЛОВЕСЪ ТН: К РЕКОНСТРУКЦИИ ДРЕВНЕЙШЕГО КАНОНА КИРИЛЛУ ФИЛОСОФУ

Вадим Крысько (Москва)

Как показали изыскания последних лет, тропари древнейшего славянского канона в честь Кирилла Философа, имеющие непосредственные параллели в опубликованных греческих минеях, точно следуют византийским стихометрическим образцам – ирмосам; существенная близость к ирмосам обнаружена и в песнопениях, для которых оригиналы до сих пор не найдены. Ориентация славянского текста на греческие образцы, явственная на всех уровнях – от метрического до лексического и синтаксического, позволяет в ряде случаев не только реконструировать исходный облик славянских тропарей (нередко подвергавшихся сильным искажениям в процессе бытования текста), но и восстановить гипотетические греческие оригиналы. В настоящей статье будет рассмотрен второй тропарь четвертой песни кирилловского канона¹.

В наиболее раннем списке – *Ил*², рубежа XI–XII вв. (л. 128v), – этот тропарь имеет следующий вид³:

Копнемъ словесъ твонхъ· ꙗко за|мернѣ пронзлъ еси· маднань|стѣн ереси
прнложнса горькою· | тѣлеснаго образа ѿмѣтающь|са· ѡвльшагоса въ
плать іса евренска.

Смысл песнопения, „довольно темно выраженного и отчасти поврежденного переписчиками“⁴, был во многом разъяснен уже первооткрывателем кирилловского канона А. В. Горским, который установил, что в тропаре воспевается спор молодого Константина „с иконоборцем Иоанном, за свои еретические мысли лишенным патриаршего престола“. Гор-

¹ Исследование выполнено в рамках проекта „Кирилл и Мефодий в славянской гимнографии“, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (№ 08-04-00401а). Текст статьи отражает более продвинутый этап исследования, нежели работа Крысько 2009: 3–9.

² Сокращения источников помещены в конце статьи.

³ Границы строк славянского текста обозначаются прямой чертой (|), границы колонов греческого текста – астериском (*). Реконструируемые чтения снабжены надстрочным вопросительным знаком (?).

⁴ Горский 1856: 38; 1865: 275.

ский указал и ветхозаветный источник текста: „Творец канона сравнивает иконоборца с Замврием, совратившимся в нечестие мадиамское, которого поразил Финеес копием (Числ 25:7–14)“⁵. Итак, основная метафора тропаря – копье – связана с уподоблением Константинова противника ветхозаветному Зимри (форма синодального перевода, восходящая к древнееврейскому), или Замврию (форма, восходящая к Септуагинте): как Зимри изменил своему племени, совокупившись с мадианитянкой, так и не названный в тропаре оппонент Константина – патриарх Константинопольский Иоанн VII Грамматик, именуемый в *Житии Константина* (гл. V) кличкой Анний⁶, – изменил Церкви, встав на сторону еретиков-иконоборцев, которые сравниваются с мадианитянами, и тем самым заслужил такое же наказание, как и Зимри, пронзенный *in flagranti* копьем Финееса. Как убедительно предположил П. С. Казанский, „для объяснения того, почему составитель канона отступление в иконоборство сравнивает с отступлением в ересь мадиамскую, можно указать на то, что враги икон были аравитяне-магометане, в числе предков которых считались и мадианитяне, и самое иконоборство в Византии по мнению многих возникло из идей магометанских, а потому оно очень прилично могло быть названо ересью мадиамскую“⁷. А. В. Горский, в свою очередь, весьма тонко объяснил подчеркивание этнической принадлежности Иисуса в кирилловском каноне: „По этому воспоминанию из истории еврейской и по противоположности между мадиамским и еврейским, как между нечестивым и чистым, и при имени Господа Иисуса поставлено название народа еврейского“⁸.

Уже сама приуроченность тропаря к конкретным событиям кирилло-мефодиевской эпопеи заставляет отвергнуть предположение о том, что текст песнопения восходит к какому-либо из известных византийских гимнографических сочинений; существенно более вероятно, что он принадлежит к числу тех тропарей кирилловского канона, которые были созданы *ad hoc*, хотя и на основе византийских образцов.

Первая синтагма тропаря обнаруживает по спискам чрезвычайную устойчивость текста: если исключить изолированное и, как почти всегда, искаженное чтение *Ск Крoплєннємъ вм. Кoпнѣмъ*, внимания заслуживает только употребление энклитической формы личного местоимения *тн* в рукописях *Хл152*, *Хл164* и *P vs.* *твoнхъ* в остальных списках. При сопоставлении первого колона с ирмосом⁹ оказывается, что именно энклитика

⁵ Горский 1856: 38; 1865: 275–276.

⁶ Лавров 1930: 6; Сказания 1981: 111.

⁷ Казанский 1865: 302.

⁸ Горский 1856: 38; 1865: 276.

⁹ Ср. текст ирмоса с разделением на колоны: Ὁ καθήμενος ἐν δόξῃ * (2) ἐπὶ θρόνου θεότητος * (3) ἐν νεφέλῃ κούφῃ * (4) ἦλθεν Ἰησοῦς ὁ ὑπέρθεος * (5) τῆ ἀκηράτῳ Παρθένῳ * (6) καὶ διέσωσε * (7) τοὺς κραυγάζοντας· Δόξα, Χριστέ, τῆ δυνάμει σου (EE: 95).

обеспечивает изосиллабизм, ср.: Копниѣмъ словесѣ тн – Ὁ καθήμενος ἐν δόξῃ (8 слогов), тогда как с формой притяжательного местоимения первая строка превышает ирмос на два слога. Учитывая, что списки *Xl152* и *P* весьма редко содержат сходные чтения, можно предположить восхождение данного общего варианта к протографу (*Alienogum concordia valet*), а замену энклитики притяжательным местоимением интерпретировать в русле тенденции к утрате энклитик.

В следующей синтагме мы находим уже упоминавшуюся аллюзию на Ветхий Завет, которая использовалась отцами Церкви для осуждения различных преступлений и лжеучений – ссылки на копье Финееса зафиксированы в *TLG*, в частности, у Василия Великого (*Epistula 46, Homilia adversus eos qui irascuntur*) и Иоанна Златоуста (*Quod regulares feminae viris cohabitare non debeant, In Psalmos 101–107*); Григорий Нисский говорит о „пронзении“ греха копьем (τῷ σειρομάστῃ) крещения: ἡ ἀμαρτία τῷ σειρομάστῃ διελαθεῖσα τοῦ βαπτίσματος ὡς ὁ πόρνος ἐκεῖνος παρὰ τοῦ ζηλωτοῦ Φινεές (*In diem luminum*). Ефрем Сирий в толковании на книгу Чисел (19:32–36) подчеркивает, что человек, собиравший дрова в день субботний, был „побит камнями; ибо он сделал нечто подобное тому, что сделано Замврием, сыном Салмоним. Замврий, в глазах Моисея и старцев, вошел к Хазви; а этот пред глазами всего покоящегося сонма вышел собирать дрова и оскорбил святость дня, чтимого всем сонмом“; далее, в комментарии непосредственно к Числ 25:14, преподобный отмечает: „Сей Замврий, сын Салмонь, который в глазах братьев своих дерзнул войти к мадианитянке и которого князи народные не убили за сие, есть образ сатаны, который бесстыдно вводит в грех сынов человеческих. А что Замврия не убили князи народные, сие служит образом, что и сатану не могли одолеть и небесные силы, и праотцы, и пророки; одолел же его Еммануил, Которого изображает Финеес и Который крестом Своим низложил и сокрушил сатану и всю силу его“¹⁰. Деяния Латеранского собора (649 г.) прославляют св. Кирилла Александрийского как „обоюдоострое копье духовное, второго в иереях ревнителя Финееса“ (τὸν ἀμφίστομον σειρομάστην τοῦ πνεύματος Κύριλλον, τὸν ἐν ἱερεῦσι δεύτερον ζηλωτὴν Φινεές, τὸν τῇ ἀλκίμῳ τῆς γλώσσης πληγῆ συνεκκεντήσαντα καλῶς τῇ πόρῃ συγχύσει – *TLG*). Позднее образы Финееса и его копья используют византийские писатели – Игнатий Диякон (IX в.), Михаил Пселл (XI в.), Феодор Продром (XI–XII вв.), Феофилакт Охридский (XI–XII вв.), Иоанн Цеца (XII в.), Неофит Кипрский (XII–XIII вв.).

В Библии встречается еще одно упоминание Замврия: в 1Макк 2:26 с благочестивым поступком Финееса сравнивается действие Маттафии, который „убил мужа царского, принуждавшего приносить жертву, и разрушил жертвенник“: „И возревновал он по закону, как это сделал Финеес

¹⁰ Цит. по адресу: <<http://rusbible.ru/books/chis.es.html>>.

с Замврием, сыном Салома¹¹. В библейской экзегезе и то и другое действие рассматриваются как „образ истинной ревности по Боге против нечестия“¹¹. Таким образом, диспут Константина с Иоанном вводится в кирилловском каноне в контекст извечной борьбы добра со злом.

Библейская аллюзия, однако, явно осталась непонятной многим славянским писцам: имя ветхозаветного нечестивца подвергается в списках разнообразным искажениям – от изменения флексии, свидетельствующего о непонимании грамматической роли формы в предложении (*Хл152* замврн; *Хл166*, *НБ902*, *НБ140*, *НБ141*, *Вар* замврнѣ), и/или коверкания основы, свидетельствующего об отсутствии четкого представления относительно упоминаемого персонажа (*Т98*, *Л* зла-; *Гр* зѣврнѣ; *З* зѣврѣхѣ; *Пан* зѣврнѣ; *Ц* зѣврѣ; *Р* зѣврнѣ; *Пог* мамврѣю¹²), вплоть до полного переосмысления (*Ск* зѣрало; *Хл164* сабыю). Естественный с точки зрения синтаксической структуры предложения сравнительный союз ѣко в нескольких поздних списках также заменен: *Л* ѡ, *НБ902*, *НБ140*, *НБ141*, *Вар*, *Поч* н – что приводит к превращению Замврия в реального противника Константина.

Все перечисленные замены очевидно вторичны, и роль их при анализе текста сводится к введению в заблуждение доверчивых исследователей – вспомним хотя бы мнение В. И. Григоровича, сомневавшегося в соотносительности формы *Гр* зѣврнѣ с Замврием из-за разницы между *в* и *б* (ср., однако, двоякую передачу греч. β в имени ѡмѡкѡумъ/ѡмѡкѡумъ¹³) и понимавшего эту форму как „винител<ьный> падеж собирает<ельного> (подобно слову братнѣ) от зѣврѣ“; получившийся в результате такой интерпретации перевод фразы из *Гр* ѣко зѣврнѣ прннѣслъ ѣсн – „ты поверг как зубров“¹⁴ – едва ли нуждается в комментариях.

Сказуемое в рассматриваемом предложении по всем спискам выражается перфектом со связкой ѣсн; колебания наблюдаются главным образом в морфологическом оформлении основы -л-причастия: в то время как древнейшие списки фиксируют исконный облик основы (по I лескиновскому классу) – прѡнъзль, поздние списки (с конца XIII в.: *Др*, *З*, *Пан*, *Пал*, *Хл166*, *Хл152*, *Хл164*, *НБ902*, *НБ140*, *Л*, *НБ141*, *Вар*) содержат инновационную форму IV класса прѡнъ(ь)знль¹⁵, а в списках XVI–XVII вв. представлен

¹¹ Никифор 1891: 266–267.

¹² Видимо, контаминация с египетским волхвом Иамврием, противоборствовавшим Моисею (2Тим 3:8) и фигурирующим, в частности, в списках *Повести временных лет* как Мамврнн, Мамврнн, Замврнн, Амврнн (The *Pověst* 2003: 1453).

¹³ *SJS* 1: 30.

¹⁴ Григорович 1865: 259.

¹⁵ Ввиду этих примеров возникновение парадигмы -нъзнтн, -нъжѣ на месте -ннстн, -нъжѣ в южнославянском ареале может быть существенно передатировано – с XVI в. (Koch 1990: 585, 588) на XIII в., а обнаружение в древнерусской рукописи XII–XIII вв. формы нъзѣць (*MD* 4: 545: вндѣть... мѣъ... сръдѣ сръдѣ нъзѣць) еще более удревает данную инновацию, так что употребление формы ѡнъжѣна в рукописи XIV в. уже не может с уверенностью трактоваться как пример неразличения шипящих и свистящих (ср. Крысько 2007: 15).

переход к основе глагола -нознтн: *Поч* пронозѣн; *Ц, Пог* проноузыль; наконец, в двух рукописях имеет место паронимическое переосмысление – *Гр* прннесль, *Ск* понесль. Единодушие списков в отношении грамматического выражения предиката не может, однако, замаскировать тот факт, что перфект в данном контексте совершенно неуместен: прения Константина с Иоанном – давно завершившееся действие, неактуальное в настоящем – в момент речи (т.е. в момент создания канона). Вторичность перфекта явствует и из стихометрического анализа: колон ѣко замьриѣ пронызль ѣсн включает 10 слогов vs. 8 в ирмосе (ἐπὶ θρόνου θεότητος); в то же время реконструкция грамматически безукоризненного аориста восстанавливает изосиллабизм: ѣко замьриѣ пронызе.

Далее большинство списков демонстрируют ряд как будто нанизываемых друг на друга причастных оборотов. Правда, в *Ил*, а также в *Др*, *Пал*, *Ц* выступает форма аориста прнложьса (в *Ск* – без -са: прѣложн), однако ее трудно признать первоначальной: постановка второго предиката после пронызль ѣсн оставляет первую предикацию незавершенной – остается неясным, кого же именно, как Замврия, пронзил своими словами Кирилл? Ряд списков дают ответ на этот вопрос незамедлительно: в *Т105*, *Хл152*, *Л*, *Пог*, *Поч* объект выражен формой прнложьшася, которая может быть как винительным-родительным ед.ч., так и винительным мн.ч., но в свете однозначных показаний южнославянских рукописей, отражающих разные рефлексы формы (нечленной или членной) вин. пад. мн.ч. прнложьш(ѣ)сѣ, – *З*, *Р* -шѣсѣ, *НБ902* -шѣсѣ, *НБ141* -шѣсѣ, *НБ140*, *Вар* -шѣсѣ, – скорее всего должна рассматриваться как accusativus pluralis, – и, следовательно, в этой версии тропаря Философ пронзил тех, кто „приложился“ к мадианитской ереси.

Безоговорочному принятию данной трактовки препятствуют два фактора. Во-первых, в древнейших списках канона (XI–XIII вв.) – как восточно-, так и южнославянских – представлена либо форма имен. пад. причастия (*Т104*, *В*, *Т98*, *Гр*, *Пан* прнложьса, *С* прѣложьса – со смешением прн- и прѣ-¹⁶), либо явно восходящая к ней искаженная форма аориста (*Ил*, *Др*, *Ск*). Во-вторых, аккузатив прнложьшася не укладывается в метрическую схему ирмоса. В самом деле, если придерживаться греческого образца, то окажется, что форма прилагательного, относящаяся к ерєсн (*Ил* ма-днѣмьстѣн), полностью занимает третий (шестисложный) колон, и эта ситуация не изменяется ни при каких вариациях формы по спискам (*С*, *Хл166* -нѣмьстѣн, *Т104*, *Гр*, *Вар* -нѣмьстѣн, *Др*, *Пал*, *З*, *Л* -нѣмьстѣн, *НБ902*, *НБ140*, *Ц*, *Пог* -нѣмьстѣн, *Пан* -нѣмьстѣн), за исключением нечленной формы *Хл152* -анстѣ и искаженного чтения *Ск* -ѣмьскѣ, которые, впрочем, уменьшают строку лишь на один слог. Отсюда следует, что слова ерєсн прнложьса горько

¹⁶ Первоначальность приставки прн- явствует из управления: мест. пад. ма-днѣмьстѣн ерєсн, обычный при глаголах с этим префиксом (ср. вѣсѣхъ са прнложнтн *Супр* 61, 8), невозможен при глаголах с прѣ-.

должны образовывать 4-й колон, насчитывающий в ирмосе 10 слогов. Но даже если, ориентируясь на чтение подавляющего большинства (а именно 17) списков¹⁷, отбросить конечное -ѣ в изолированном написании формы горькоѣ, очевидно являющейся наречием, синтагма ерєсн прѣложьшасѣ горько все же будет отличаться от ирмоса на один слог. Разумеется, в свете неоднократно наблюдаемых незначительных колебаний слоговой структуры кирилловского канона по сравнению с греческими образцами этому отличию нельзя придавать слишком большого значения – и тем не менее чтение ерєсн прѣложьшасѣ горько идеально уместается в прокрустово ложе ирмоса.

Принятие номинативной формы прѣложьшасѣ в качестве исходной противоречит „эмндирующей“ традиции в интерпретации данной синтагмы: еще А. В. Горский, отметив, что слово *преложься* (в списке С) должно „стоять в винительном падеже“, перевел анализируемый фрагмент следующим образом: „Копиѣмъ твоихъ словесъ, какъ Замврія, ты пронзилъ болезненно того, кто, приложившись къ плотскому¹⁸ нечестию мадиамскому...“¹⁹ – т.е. истолковал причастие прѣложьшасѣ как искаженную субстантивированную форму вин. пад. ед.ч. прямого объекта при пропнстн – прѣложьшасѣ. В позднейшей русско-церковнославянской версии тропаря модернизированная форма прѣложьшасѣ соотнесена с Зѣмвріѣ (*Службы: ѣв*)²⁰, и эта трактовка повторена в нашем издании Ильиной книги, где к оригиналу возводится сохраненный поздними списками вин.-род. ед.ч. прѣложьшасѣ – якобы определение к зѣмвріѣ²¹. Сейчас, однако, мы считаем эту интерпретацию неверной, так как выражение „мадиамская ересь“ обозначает позднейшее лжеучение и едва ли могло быть отнесено к племени мадианитян, идолопоклонничество которых, конечно, было „нечестием“²², но отнюдь не являлось ересью; нельзя не согласиться с П. С. Казанским в том, что „ересию мадиамскую“ названо здесь иконоборство²³, и, следовательно, „приложился“ к ереси не библейский Замврий, а кто-то другой.

¹⁷ В НБ902, НБ140, Л, НБ141, Вар, Поч эта форма вообще отсутствует, что не может быть признано наследием первоначального текста.

¹⁸ Так произвольно переведена бессмысленная форма тѣлесъ, ошибочно вычлененная в списках С и П104 из следующего далее прилагательного тѣлеснаго/тѣлеснаго (дигтография); как справедливо заметил П. С. Казанский, „в списке синод<альном> без нужды повторяется слово: *тѣлесъ* тѣлеснаго образа; у Г<ригоровича> читается просто: тѣлеснаго образа, и это чтение должно быть предпочтено“ (Казанский 1865: 302).

¹⁹ Горский 1856: 38; 1865: 275.

²⁰ В новоболгарско-церковнославянской версии на месте мадиам'ст'ѣн ерєсн горько прѣложьшасѣ (чтение древнейшего болгарского списка Гр) появился оборот приложивыйсѣ ерєси старцевъ родъ еврейскій (*Парт: 61*), не находящий никакого подтверждения в текстуальной истории тропаря.

²¹ Крысько 2005: 566.

²² Горский 1856: 38; 1865: 276.

²³ Казанский 1865: 302.

Думается, что ключом к решению проблемы служит наречие горько. Оно находится рядом с причастием прилож(ша)ся, однако лексическая сочетаемость глагола приложит(ся) в значении ‘присоединиться, примкнуть’ с наречием, выражающим значения ‘горько’, ‘тяжко’, более чем сомнительна. Очевидно, осознавая это, А. В. Горский в своем переводе соотнес горько со сказуемым прилож(ся) еси („пронзил *болезненно*“), но такая трактовка искажает семантику наречия и насильственно объединяет слова, разнесенные в предложении причастным оборотом (С прилож(ся) еси· ма дна нъ сѣтън· ерси прилож(ся) горько). На наш взгляд, наречие не только „географически“, но и грамматически примыкает именно к приложит(ся) – однако семантика этого глагола отличается от традиционного толкования: в рассматриваемом контексте он, как представляется, выражает значение ‘напасть, столкнуться, схватиться, вступить в борьбу’. До сих пор подобное значение фиксировалось в исторической лексикографии только по *Никоновской летописи* XVI в.²⁴, в повествовании о царствовании императора Романа IV Диогена (1068–1071 гг.), заимствованном из *Хроники Константина Манассии* (XII в., болгарский перевод XIV в.), ср.: якоже нѣкій левъ, приложився страшливому скоту, провалить ребра его ногтями (*НикЛ* 9: 111) – якоже нѣкын лъвъ, приложився страшливуу скоту, провалитъ ребра его ногѣтми (*КМ*: 222) – ἐντυχὼν δειλοκαρδίῳ ζῳῳ (*TLG*). Однако аналогичное употребление обнаруживается и в минеях XI–XII вв., ср.: Оумьрьшвена ма дрекле на жвотъ, прѣста, пакы възвела еси, едина съставьшии жвотъ рожьши, нмже приложьшися распадеса съмьрть явъ вражна (*Яг*: 170) – ἡ προσβαλὼν διεβράγη προφανῶς ὁ θάνατος (*MR I*: 505) ‘столкнувшись с которой (жизнью)’; къ лочевн приложьвса, того погубьна еси (*Яг*: 191) – Λυαίῳ μὲν συμπλακεῖς (*MR I*: 538; речь идет о поединке св. Нестора с бойцом Лием); Покрамленъ възь нечъстивъшии приложьса къ страсотърпьемъ и моченникомъ – Нисχύνθη τοῖς ἀθλοφόροις μάρτυσιν ὁ δυσμενῆς προσβαλὼν (*MF* 2: 422); нечъстивъшимъ моченнымъ приложьса [в др. сп. при-] ннзвьрже (*MF I*: 581) – τῷ δυσμενεῖ... συμπλακεῖς κατέρραξας ‘схватившись с врагом (дьяволом), ты одолел (букв. низверг)’. Поскольку в греческом наречие *πικρῶς* букв. ‘горько’ нередко используется в контекстах, обозначающих враждебную по отношению к кому-л. деятельность, выступая при этом в значениях ‘резко, сурово, жестоко’²⁵ (ср.: каменнымъ побивати стѣна горьцѣ повелѣваше *Яг*: 314 – *πικρῶς ἐγκελεύεται AHG* 3: 193; Μετ’ ἐκείνης ὁ διάβολος ἠγωνίζετο πικρῶς (Роман Сладкопевец – *TLG*) ‘с нею дьявол сражался жестоко’)²⁶, сочетаемость глагола приложит(ся) в ука-

²⁴ *Сл XI–XVII, 19*: 208. Впрочем, без указаний на болгарский и греческий источники.

²⁵ *Двор*: 1316.

²⁶ Ср. также однокоренные прилагательное и существительное: нечъстивнн· горьци н люти н соуровн възша на стѣна (*пикроі*) *ПрС*, л. 78а; оуслышаша же н александръстни людые· яко тѣ стѣн исповѣдають х̄а... н съ горестноу стekoшася к нему· н нмъше н прѣтѣ мѣнша н крѣпцѣ (*μετὰ πικρίας*) *ПрС*, л. 78а.

занном значении с наречием горько кажется совершенно естественной. Таким образом, мы можем констатировать, что первоначальному тексту тропаря в наибольшей степени соответствуют те списки, в которых фигурирует причастие в форме имен. пад. *прнложьса*, относящейся к Кириллу: ма-днаньствн ересн прнложьса горько – ‘сурово (резко) напав (обрушившись) на мадиамскую ересь’.

После этого причастного оборота, выполняющего функцию второстепенного сказуемого при ⁷проньзе, следует причастный оборот, непосредственно зависящий от сказуемого и являющийся в предложении прямым дополнением: Константин пронзил своими словами того, кто отвергает телесный образ Иисуса, – т.е. иконоборца Иоанна. Форма субстантивированного причастия по спискам существенно варьируется: наряду с исконным образованием вин. пад. ед.ч. муж. рода *ѡмѣтаюцьса*, отмеченным во всех ранних восточнославянских списках, а также в *Др*, *Пан* и нек. др. (в *Пал* – с искажением *-тацьса*), южнославянские рукописи демонстрируют инновационную форму вин.-род., связанную с развитием категории одушевленности (*Хл164*, *Р*, *Пог* *-цѣсе*; *Хл152* *-цагоса*), либо различные формы, манифестирующие утрату причастиями категорий рода, числа и падежа, а также колебания в оформлении глагольной основы (*Гр*, *Z*, *Хл166* *-цѣса*; *Ск* *-таѣса*; *Л* *ѡмѣцаюци*; *Поч* *ѡмѣцицѣса*), кроме того, в нескольких поздних списках (XV–XVII вв.) выступает форма невозвратного глагола с грамматически неопределенным окончанием (*НБ902*, *НБ140*²⁷, *НБ141*, *Вар* *ѡмѣтаѣце*). При реконструкции изначальной грамматической формы мы, несомненно, должны отвергнуть позднейшие модификации, воспроизводящие известные изменения в употреблении причастий, и исходить из архаичного аккузатива на *-ць(са)*, хотя и несколько необычного в условиях массивированного распространения генитивно-аккузативных форм в кругу родоизменяемых имен²⁸, но все же подтверждаемого такими образованиями, как: *прннесоша емоч ослабленъ жндамн· на одръ лежашть Мф 9:2 Зогр*; *обрѣтосте і въ цръкѣве съдаць Лк 2:46 Зогр Мар Ас Остр*²⁹; *вндѣша юношѣ съдаць Мк 16:5 Зогр Мар Ас Остр*³⁰. Используя эту форму, славянский книжник, возможно, стремился избежать грамматической омонимии со следующей далее формой род. падежа (*ѡвльшагоса*). Что касается облика основы, то ни изолированное чтение самого позднего списка (югозападнорусского *Поч*) – образование от основы на согласный (*ѡмѣцицѣса*), ни,

²⁷ На фотокопии списка *НБ140*, которой мы располагаем (л. 245v), конечная гласная неясна, однако в публикации М. Якимовской-Тошич, основанной на рукописи (Якимовска-Тошич 2003: 220), без оговорок напечатана *-е* (впрочем, там же набрано и *прнложьше* вместо четко различимого на фотокопии *прнложьше*, а также *ѡвльшии* вм. *ѡвльши*).

²⁸ Крысько 1994: 133–134.

²⁹ *SJS* 4: 382.

³⁰ *SJS* 4: 931.

тем более, контаминированное написание списка *Л*, соединившего основы *-метај-* и *-мец-*, не могут составить конкуренции наиболее частотному варианту. Наконец, возвратный или невозвратный статус глагола может быть прояснен благодаря его сочетаемости: единогласное показание всех списков, отражающих генитивное управление (ὄβραδα), регулярное для возвратного глагола ὀτμ̄ѣтатнса, но весьма неординарное при неререфлексиве ὀтμ̄ѣтатн, свидетельствует в пользу наличия *-са* в первоначальном тексте³¹.

„Телесный образ“, который отвергал еретик-иконоборец, обнаруживает по спискам незначительные различия, связанные с формой прилагательного: помимо стяженной членной формы т̄ѣлєсьнаго в большинстве рукописей, списки *С*, *Т104*, *Т98*, *В*, *Др*, *Пан*, *З* демонстрируют нестяженную форму *-ааго*, а позднейшие списки – именную форму *-на* (*Хл164*, *НБ140*, *Р*) либо местоименную *-ного* (*Л*).

При попытке уместить данный причастный оборот в рамки ирмоса словосочетание т̄ѣлєсьнаго ὄβραδα вписывается в 5-й колон при условии выбора членной стяженной формы прилагательного (8 слогов, ср. τῆ ἀκτῆ-ρᾶτῳ Παρθένῳ в ирмосе), тогда как форма причастия ὀтμ̄ѣтатнѣщєса, образующая 6-й колон, нарушает принцип изосиллабизма – 7 слогов вместо 5 (καὶ διέσωσε); вероятно, именно стремлением к выравниванию числа слогов по сравнению со стихометрическим образцом объясняются позднейшие варианты с невозвратным глаголом и с основой *-мец-*.

Последний колон тропаря (в *Ил* – ѡβλєшьагоса въ плѣть іса евренска)³² содержит по спискам разночтения трех уровней – морфологические, синтаксические и лексические. Исходя из стихометрического критерия (14 слогов в ирмосе) и лексической инвариантности первых трех форм, мы можем реконструировать для первоначального текста именную форму причастия ѡβλєшьаса *Ск*, *З*, *Хл164* (отвергнув при этом стяженную членную форму *-агоса* *Ил*, *Т104*, *Т105*, *Гр*, *Др*, *Пог*, *Хл152*, *Хл166*, *Р*, *Ц*, нестяженную форму *-аа* *С*, *В*, *Т98*, *Пан*, невозвратную форму *-го* *Пал* и тем более невозвратную форму жен. рода *-шн* *НБ902*, *НБ140*, *Л*, *НБ141*, *Вар*, *Поч*) и форму нсѡсєса, как в *В* и *Т98* (в *С* ннсѡсєса, в других списках сокращенные написания; ср., впрочем, ісѡсѡсь, ісѡсѡско в Ильиной книге³³). Опора на метрику не позволяет, однако, установить исходный падеж существительного плѣть: в вос-

³¹ Ср. противопоставление род. пад. при рефлексиве и вин. пад. при неререфлексиве, соответствующих греческим аккузативным конструкциям при медиальной и активной формам глагола ἀθετέω: τοῦτο <Христа> ποκαλανάнна ὀтμ̄ѣтатнса на иконахъ чєстьныхъ (τὴν τοῦτου προσκύνησιν ἀθετεῖσθαι) *MD 1*: 198 – οὐσταвы божєствьнына ὀтμ̄ѣтєна (θεσμοὺς τοὺς θεῖους ἀθετέων) *MD 3*: 567. В *WD*: 126 оба глагола трактуются как один – ὀтμ̄ѣтатн.

³² В *Ск* после этого текста следует еще придаточное предложение егоже проповѣдаль єсн, которое, однако, категорически не умещается в рамки ирмоса и бесспорно является позднейшей вставкой.

³³ Крысько 2005: 740.

точнославянских списках XII в. *В* и *T104*, а также в целом ряде южнославянских списков (начиная с XIV в.: *Пал*, *Пан*, *Z* и др.) после предлога *въ* выступает не вин., а мест. падеж – *пльтн*; в *Xл164* представлен твор. пад. *пльтыю*³⁴. По нашему мнению, большинство ранних списков сохраняет здесь исконную предложную конструкцию с аккузативом (*ѡвнтнса*) *въ* *пльть*, которая может быть сопоставлена с оборотом *въ* *ѡлѣѡ образъ градѡца* (*Ил* 75г) и с зафиксированным в богородичне той же 4-й песни кирилловского канона сочетанием *роднла ѡсн... въ нашъ образъ*: использование вин. падежа определяется во всех этих случаях направительной семантикой глагольной конструкции. Это соображение, в свою очередь, обуславливает неприятие изолированного чтения *ѡрѡмь* (vs. *ѡренска*) в списке *Xл152*, где употребление дат. пад. косвенного объекта при *ѡвнтнса* стало возможным именно в результате замены первоначального направительного *въ* *пльть* локативным сочетанием *въ* *пльтн* (*ѡвльшагоса въ пльтн ѡса ѡрѡмь*).

Реконструкция заключительной атрибутивной формы тропаря наталкивается на конкуренцию трех лексических вариантов – прилагательных *ѡренскын* (в именной форме: *ѡренска* – либо членной: *Гр*, *Z*, *Xл166* -ааго, *Ск*, *Xл164*, *P* -аго) и *назарѡнскын* (только в членной форме: в списке XIV в. *Пан* *назарѡнскааго*, в списках XV–XVII вв., очевидно, восходящих к одному протографу, – *НБ902*, *НБ141*, *Вар*, *Поч* – каго и, с инновационной местоименной флексией, *Л* -кого) и существительного (в род. пад.) *назарѡннна* (список *НБ140*, обычно совпадающий с группой *НБ902*). С точки зрения стихометрии, предписывающей, ради сохранения изосиллабизма, минимальное количество слогов, в наиболее благоприятных условиях оказывается форма *ѡренска*, которая присутствует во всех древнейших списках. Не в пользу этого выбора говорит, однако, то обстоятельство, что во всем огромном корпусе греческой письменности, представленном в *TLG*, нет ни одного примера на сочетание „Иисус еврейский“ или „Иисус иудейский“. Напротив, словосочетание „Иисус Назарянин“ (*Ἰησοῦς ὁ Ναζαρηνός*) в разных падежных формах документировано тремя десятками цитат, а „Иисус Назорей“ (*Ἰησοῦς ὁ Ναζωραῖος*) – полутора сотнями. Учитывая редкое совпадение списка *Пан*, с одной стороны, и списков группы *НБ902* – с другой, мы, по-видимому, должны признать их общее чтение – лексему *назарѡнскын* – исконным. Ввиду несомненной древности прилагательного *назарѡнскын* (впервые оно отмечается уже в Остромировом евангелии: *съ* *ѡсо>ѡсомъ назарѡнскынмъ* Мф 26:71³⁵, хотя в канонических старославянских памятниках не зафиксировано ни разу) уникальное чтение относительно позднего (XV–XVI вв.) сербского списка *НБ140* – *назарѡннна* – естественно

³⁴ Кроме того, в *T98*, *Др*, *Ск* эта конструкция отсутствует, что, несомненно, является вторичным пропуском, не оправданным ни семантически, ни стихометрически.

³⁵ *SJS* 2: 289.

интерпретировать как позднейшую замену, обусловленную частотностью данной лексемы в евангельских текстах. Что же касается варианта евренска, позволяющего идеально соблюсти изосиллабизм, то его появление уже в самых ранних списках кирилловского канона допустимо объяснить стихометрическим выравниванием.

Итак, первоначальный облик тропаря предварительно может быть реконструирован следующим образом³⁶:

1	Копнѣмь словесъ тн	8/8
2	ѣко замврнѣ прѣмъзе	8/8
3	маднанѣстѣн	6/6
4	ересн прѣложьса горько	10/10
5	тѣлеснаго образа	8/8
6	отѣмѣтѣжцьса	7/5
7	ѣвлъшасѣ въ плѣтъ нсоуса назаренскаго	16/14

– т.е. ‘Копьем своих слов ты, как Замврия, пронзил (сурово напав на мадиамскую ересь) того, кто отвергает телесное изображение явившегося во плоти Иисуса Назаретского’.

При обращении к вероятным греческим источникам анализируемого текста можно заметить, что начало тропаря отчасти напоминает гимнографическую формулу, зарегистрированную у Э. Фоллиери в инципиатах двух греческих песнопений – ‘Ρομφαία τῶν λόγων σου ἐκκόψας τοὺς δυσσεβεῖς ‘Мечом своих слов истребив нечестивых’ и ‘Ρομφαία τῶν λόγων σου τυράννουσ ἔτρωσας ‘Мечом своих слов мучителей ты уязвил’ (Foll 3: 429). Аналогичные зачины отмечены в АНГ еще в ряде тропарей, ср.: ‘Ρομφαία σου τῶν ἐνθέων ῥημάτων ἐξέτεμες τὰς ἐκφύλους κεφαλὰς τῶν ἀθέων αἰρέσεων (АНГ 6: 405) ‘Мечом своих божественных речей ты отсекал головы безбожных ересей’; ‘Ρομφαία τῶν σῶν προσευχῶν τοὺς δυσμενεῖς ἔτρωσας δαίμονας (АНГ 5: 121) ‘Мечом своих молитв ты порастил неприятельных демонов’; ‘Ρομφαία τῶν πόνων σου τοὺς ἀνομοῦντας εἰς τέλος ἀπόλεσας (АНГ 1: 164) ‘Мечом своих трудов ты совершенно погубил незаконных’; ‘Ρομφαία νοητῆ τῶν ἐχθρῶν σου τὰς φάλαγγας κατέτρωσας τῶν δαιμόνων (АНГ 3: 115) ‘Мечом разумным ты порастил когорты своих врагов-демонов’. Как мы видим, метафорический меч – обычное оружие, посредством коего святые поражают бесов и нечестивцев. Регулярный эквивалент греч. ῥομφαία ‘широкий меч’ в славянском – орѣжнѣ³⁷. Поскольку, однако, в словаре Гесихия (V–VI вв.) это греческое существительное используется в синонимическом ряду слов со значением ‘копье’ (σιρο-

³⁶ Цифры в последнем столбце показывают количество слогов в реконструируемом тексте и в греческом ирмосе.

³⁷ Люсен 1995: 206; WD: 339; Яг: 028, 47, 53, 88, 105.

μ ἄ σ τ η ς · λ ὄ γ γ η, δ ὄ ρ υ, ῥ ὀ μ φ α ῖ α – *TLG*), не стоит удивляться, что порой в древних славянских переводах на месте ῥ ὀ μ φ α ῖ α выступает также копнѣ – в частности, в *Супр* 308.25³⁸, 336.7, 438.7³⁹, в Толковой псалтыри и Триоди⁴⁰, в ноябрьской минее⁴¹, в *Хронике Георгия Амартола*⁴², в *Истории Иудейской войны* Иосифа Флавия⁴³; в Ильиной книге, в одной из древнейших славянских служб, посвященной Димитрию Солунскому, в первой стихире, имеющей, в отличие от большинства тропарей канона, идентифицированный греческий источник, копнѣ на месте ῥ ὀ μ φ α ῖ α наблюдается в соответствии с ῥ ὀ μ φ ῆ ν η в остальных списках⁴⁴; на фоне других примеров перевода ῥ ὀ μ φ α ῖ α – копнѣ чтение *Ил*, возможно, следует рассматривать не как вторичную аллюзию на убиение святого посредством копья и тем более не как перевод другой греческой формы – ῥ ἡ λ ὄ γ γ η, с артиклем, закономерным в предикативной позиции⁴⁵, – но как реликт древнейшей версии перевода.

Собственно „копье“ в метафорическом употреблении, как орудие борьбы с грехами, в инципитах греческих песнопений, судя по указателю Э. Фоллиери и *TLG*, фигурирует только один раз: Λ ὄ γ γ η σου, Χ ρ ι σ τ ἔ, πα θ ῶ ν τ ῆ ν ση πε δ ὄ ν α ἀ πο κα θ ἄ ρ α ς τ ῆ ς καρ δ ῖ α ς μου (*TR*: 165) ‘Копьем своих, Христе, страданий гнойник очистив моего сердца’. Это не означает, однако, полного отсутствия соответствующего образа в гимнографии; так, в *MR* зафиксировано четыре контекста, в которых святые поражают врагов копьем (λόγγη) стойкости или целомудрия: λ ὄ γ γ η τ ῆ ς καρ τε ρ ῖ α ς σου ὁ κ τ ε ῖ ν α ς τ ὸ ν δ ρ ἄ κ ο ν τ α (*MR* 3: 534; *MR* 5: 245); ἐ π λ ῆ ξ α τ ε τ ὸ ν ἀ σ ῶ μ α τ ο ν, πα ν ε ὔ φ η μ ο ι, ἐ χ θ ῆ ρ ὸ ν λ ὄ γ γ η καρ τε ρ ὀ τ η τ ο ς (*MR* 2: 34); τ ὸ ν τ ῆ ν Ε ὕ α ν π ἄ λ α ι τ ρ ῶ σ α ν τ α δ ἔ τ ρ ω σ α ς λ ὄ γ γ η σ ω φ ρ ο σ ῦ ν η ς (*MR* 2: 97); ὄ ν (s. l. τ ὸ ν δ υ σ μ ε ν ῆ) τ ῆ λ ὄ γ γ η τ ῆ ς ἐ ν σο ῖ καρ τε ρ ῖ α ς κα τ ἔ α ξ α ς (*MR* 2: 488); Иоанн Лествичник умерщвляет силу лени копьем (δόρατι) рвения: προ θυ μ ῖ α ς τ ῶ δ ὄ ρ α τ ι θ α ν α τ ῶ σ α ς τ ῆ ς ῥ ἄ θ υ μ ῖ α ς τ ῆ ν ἰ σ χ ῦ ν (*MR* 4: 216); наконец, в *АНГ* (6: 262), в каноне на 17 февраля, Феодор Тирон уязвляет сердце врага копьем своих мучений: κα τ ἔ τ ρ ω σ α ς το ῦ δ υ σ μ ε ν ο ῦ ς τ ῆ ν καρ δ ῖ α ν τ ῆ λ ὄ γ γ η τ ῶ ν π ὄ ν ω ν σου⁴⁶.

³⁸ *SJS* 2: 50.

³⁹ В *СБР*: 744 эти примеры даны под значением ‘большой широкий меч’.

⁴⁰ *РГЦ*: 409.

⁴¹ *Яз*: 450.

⁴² *ГА* 3: 165.

⁴³ *ИИВ*: 715.

⁴⁴ Крысько 2005: 164.

⁴⁵ Крысько 2005: 166.

⁴⁶ Текстовой поиск в минеях, Октоихе и Триоди осуществлялся по файлам, помещенным на сайте <http://analogion.net/glt>, с последующей сверкой по соответствующим римским изданиям, поиск в *АНГ* и других гимнографических текстах – по *TLG*.

Ближайшие параллели к тексту кирилловской службы обнаруживаются в тех тропарях, которые содержат, как и разбираемое песнопение, прямые отсылки к книге Числ и прямые лексические заимствования из нее. Напомним текст Септуагинты (Num 25:7–8): λαβὼν σειρομάστην ἐν τῇ χειρὶ εἰσῆλθεν ὀπίσω τοῦ ἀνθρώπου τοῦ Ἰσραηλίτου εἰς τὴν κάμινον καὶ ἀπεκέντησεν ἀμφοτέρους (‘взяв копьё в руку, вошел вслед за мужем израильянином в палатку и пронзил обоих.’). В гимнографии отголоски этих событий встречаются трижды. Так, в каноне на Воздвижение (14 сентября) копьё Финееса воспевается как прообраз креста: ὁ μέγας Φινεὲς τῷ σειρομάστη τὸν σταυρὸν μου προτυπῶν τὴν ἀθέμιτον πράξιν ἐξεκέντησε (AHG 1: 252) ‘великий Финеес, копьём крест Мой прообразуя, нечестивое деяние пронзил’. В каноне Максиму Исповеднику (13 августа) святой, боровшийся с ересями, сравнивается с Финеесом: Σὺ τὸν Φινεὲς ἐμιμούμενος, θεοφόρε, ἄλλω σειρομάστη ἐν τῇ μαχαίρᾳ τοῦ λόγου τὴν νεόφυτον ἀποτέμνεις θρησκείαν ἀποβουκολῶν τοὺς ἀθετοῦντας Χριστὸν (AHG 12: 150) ‘Ты, подражая Финеесу, богоносец, мечом слова, (как) другим копьём, новонасажденное отсекаешь вероучение, отгоняя отвергающих Христа’. В каноне Феодору Стратилату (8 февраля) святой именуется вторым Финеесом: Ζηλωτῆς πορνοκτόνος τῆς ἀθείας τῶν εἰδωλομανῶν σὺ ἀνεδείχθης, ἀθλοφόρε, ἄλλος ἐκκεντήσας τὴν πλάνην καὶ στήσας τῷ σειρομάστη τοῦ Χριστοῦ τῶν πιστῶν τὴν θραύσιν (AHG 6: 173) ‘Ты явился, страстотерпец, вторым ревнителем – убийцей развратного безбожия идолопоклонников, пронзив соблазн и прекратив копьём избиение верующих в Христа.’

Итак, в распоряжении создателя кирилловского канона имелись гимнографические образцы, позволявшие сравнить красноречие Константина Философа с оружием, и в частности с копьём Финееса. Именно особый вид копья – *σειρομάστης*, выступающий в библейском рассказе и в гимнографических откликах на этот рассказ, – и фигурировал, как можно предположить, в греческом оригинале рассматриваемого тропаря, начало которого, с ориентацией на ирмос (‘Ὁ καθήμενος ἐν δόξῃ * ἐπὶ θρόνου θεότητος’), реконструируется без существенных затруднений: *Ἰσειρομάστη σου τῶν λόγων*⁴⁷ * *ὡς Ζαμβρῆν*⁴⁸ *ἀπεκέντησας / ἐξεκέντησας* (с приставкой *ἀπο-*, как в Септуагинте, или *ἐκ-*, как в AHG 1: 252; AHG 6: 173).

⁴⁷ Аналогичный порядок слов (энклитика, относящаяся ко второму существительному, стоит после первого) отражен, например, в следующей синтагме: *Τῆ ῥοῆ σου τοῦ αἵματος* (MR 3: 319; MR 6: 389) ‘Течением твоей крови’ – или в приведенном выше *Λόγγῃ σου, Χριστέ, παθῶν* (TR: 165).

⁴⁸ Это имя встречается в греческом в разном морфологическом оформлении, ср. материал TLG: *τὸν παρανομοῦντα τούτους Ζαμβρίαν* (Иосиф Флавий); *τὸν Ἰσραηλίτην Ζαμβρῆ* (Афанасий Александрийский); *τὴν πορνείαν τοῦ Ζαμβροῦ* (Василий Кесарийский); *τὸν πορνεύοντα Ζαμβρῆ* (Иоанн Златоуст); *Ζαμβρῆν ἀπέκτεινεν* (Иоанн Цеця) – а также: *αἰσχύνων Ζαμβρῆν Μάγον* (MR 3: 35).

Дальнейший текст может быть восстановлен с большей или меньшей вероятностью и, в нескольких случаях, с учетом отклонений от образца, которые наблюдаются в ряде тропарей, написанных на указанный ирмос. В третьем колоне стихометрическая структура ирмоса может быть соблюдена в том случае, если в качестве соответствия к форме маднаньствѣн будет реконструирован род. пад. мн.ч. [?]τῶν Μαδιαναίων. Обратный перевод конструкции ересн приложьса горько дает синтагму [?][πάση?] τῇ αἵρέσει πικρῶς προσβαλὼν, отличающуюся от ирмоса (ἤλθεν Ἰησοῦς ὁ ὑπέρθεος) наличием 11-го ударного слога, что, однако, находит соответствие в строке πάσης τοῦ δολίου στερρῶς ἀντιστάς (AHG 6: 391); вставка местоименного определения πάση букв. ‘всей, всякой’, обусловленная необходимостью соблюсти предписанное ирмосом число слогов, получает подтверждение в многочисленных оборотах типа πᾶσαν τὴν αἵρεσιν στερρῶς ἀπογυμνώσας (AHG 7: 316). Для дополнения телеснаго образа вероятный греческий прототип восстанавливается в виде [?](τὸν)⁴⁹ τὴν εἰκόνα σώματος, что вновь отличается от ирмоса, но метрически совпадает с колоном καὶ φωτισμὸν ἐφήπλωσας (AHG 8: 369); оборот εἰκὼν [τοῦ] σώματος ([τοῦ] σώματος εἰκὼν) отмечается в византийской письменности неоднократно, ср., например: Κατὰ τῶν τὰ θεῖα μυστήρια Χριστοῦ εἰκόνα σώματος λεγόντων (TLG) ‘Против тех, кто называет божественные таинства Христовы телесным образом’ – в сочинении патриарха Никифора (ок. 792–828), известного полемикой с иконоборцами⁵⁰. В шестой строке можно было бы реконструировать причастие от глагола ἀθετέω, который нередко передается посредством отъмѣтатнса⁵¹, в том числе и в минеях (см. примеч. 31); показательное использование этого глагола в одном из тропарей канона св. Евстафия, в VIII в. пострадавшему за иконопочитание (заметим, что тропарь этот тематически весьма близок анализируемому песнопению кирилловского канона): Ὡς ἀθετήσαντας Χριστοῦ τὸν σταυρὸν καὶ τὴν εἰκόνα ὁμοῦ καὶ προσδραμόντας αἵρέσεων πλάνη, ἤλεγξας, Εὐστάθιε, τοὺς ψευδώνυμους στερρῶς ἀνοσίους ἱερεῖς (AHG 7: 317) ‘Как отвергших Христов крест и вместе с ним образ и присоединившихся к соблазну ересей ты, Евстафий, решительно посрамил лжеименных нечестивых иереев’. Поскольку, однако, активная аористная форма ἀθετήσαντα не вполне корреспондирует с рефлексивным презенсом отъмѣтаѣцьса, представляется возможным восстановить для греческого текста медиальный презенс ἀπαρνούμενον в том же значении; хотя регулярным эквивалентом ἀπαρνεόμαι в гимнографии служит глагол отъврѣцнса (см. Яг: 97, 119, 133, 476; MF I: 18; T100, л. 118v,

⁴⁹ Артикль при субстантивированном причастии, реконструируемом в следующей строке.

⁵⁰ Любопытно, что на одной из миниатюр византийской Хлудовской псалтыри IX в. „представлен патриарх Никифор, яростно попирающий ногами иконоборца Иоанна Грамматика, сделавшегося позже патриархом“ (Лазарев 1986: 60).

⁵¹ См. Люсен 1995: 25; РГЦ: 22.

122г; *T110*, л. 35v; см. также Люсен 1995: 40), наличие параллели (всѣды) ѡмѣтаѣса – (ὁμιλίαν) ἀπαρνούμενος в *Хронике Георгия Амартола* (*ГА 1*, л. 97b; *ГА 3*: 24), как кажется, дает нам право на реконструкцию такого же соответствия и для кирилловского канона (см. также примеры на перевод бесприставочного ἀρνέομαι посредством ѡтѣмѣ(ε)татѣса⁵²).

Наконец, завершающая синтагма восстанавливается, с опорой на славянский текст, почти полностью: [?]τοῦ φανέντος σαρκὶ Ἰησοῦ. Оставшиеся слоги, соответствующие словоформе назаренскаго, должны были бы, если исходить из ирмоса (τῆ δυνάμει σου), содержать дактилическое окончание – что, однако, трудно представить себе в каком-либо из географических эпитетов Иисуса (ср. τοῦ Ναζαρηνοῦ, τοῦ Ναζω(α)ραίου). Правда, по крайней мере в двух песнопениях, написанных на ирмос Ὁ καθήμενος, финальные строки оканчиваются ударным 15-м слогом: ἐξαιρούμενος ἐκ πειρασμῶν καὶ ἐχθρῶν δυσχερῶν (*MR 5*: 79); ὑπερέλαμψας ἐν τῷ Θαβῶρ ἀπροσίτω φωτί (*MR 6*: 322). Среди атрибутивных форм, которые могли бы быть переведены посредством прилагательного назаренскаго, аналогичный колон создает лишь одна – предложно-падежное определение с артиклем [?]τοῦ ἀπὸ Ναζαρέτ (ср. Ин 1:45)⁵³.

Резюмируя, мы можем предложить следующую версию гипотетического греческого оригинала тропаря:

- 1 [?]Σειρομάστη σου τῶν /τῶν σῶν / λόγων
- 2 ὡς Ζαμβρῆν ἀπ/ἐξ/εκέντησας,
- 3 τῶν Μαδιαναίων
- 4 [πάση] τῆ αἵρέσει πικρῶς προσβαλῶν,
- 5 τὸν τὴν εἰκόνα σώματος
- 6 ἀπαρνούμενον
- 7 τοῦ φανέντος σαρκὶ Ἰησοῦ τοῦ ἀπὸ Ναζαρέτ.

ИСТОЧНИКИ

Списки Службы Кириллу Философу

- В* сохранившаяся в бумагах А. Х. Востокова копия службы в древнерусском списке XII в., по изд.: Срезневский, И. И. Служба св. Константину философу по восьми древним спискам. – В: Срезневский, И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. 1–40 (= Сб. ОРЯС, 1). Санкт-Петербург, 1867, 67–78.
- Var* Минея служебная, февраль (Варовитская рукопись), серб., 30-е гг. XVII в., ЦИАИ 89, л. 83г–89v, по изд.: Гошев, И. Светите брата Кирил и Методий. Материали из ръкописите на Синодалния църковен музей в София. –

⁵² *SJS* 2: 604.

⁵³ Ср. также в Лексиконе Суды (X в.): Ν α ζ ω ρ α ἰ ο ς : ὁ ἀπὸ Ναζαρέτ.

- Годишник на Софийски университет. Богословски факултет, 15, 1937/1938, 103–116.
- Гр* Минея праздничная (Григоровичева или Добрианова минея), ср.-болг., вт. пол. XIII в., БАН, 24.4.12.
- Др* Драганова минея, ср.-болг., кон. XIII в., Афон, Зографский монастырь, № 54 (I. e. 9), по изд.: А л е к с а н д р о в, А. Служба святым славянским апостолам Кириллу и Мефодию в болгарском списке XIV века. – Русский филологический вестник, 1893, 2, 99–203 (местонахождение листов с текстом служб Кириллу и Мефодию в настоящее время неизвестно).
- Ил* Минея праздничная („Ильина книга“), XI–XII в. РГАДА, Тип. 131.
- Л* Минея служебная, февраль–март, югозападнорус. (со следами ср.-болг. орфографии), сер. XVI в., Люблин, библиотека Высшей духовной семинарии, № 538, л. 40v–44v, по фотокопии.
- НБ140* Минея праздничная, серб., XV–XVI вв., НБКМ 140, л. 244r–246v, по фотокопии.
- НБ141* Минея служебная, февраль, серб. (ресавская), 1608 г., НБКМ 141, л. 57r–63r, по изд.: Р а й к о в, Б. Два новооткрити преписа от службата на Кирил Философ и няколко бележки върху нейния състав. – В: Константин-Кирил Философ. Доклади от симпозиума, посветен на 1100-годишната от смъртта му. София, 1969, 209–213.
- НБ895* Минея служебная, декабрь–февраль, серб., XIII/XIV в., НБКМ 895, л. 82r–v, по изд.: Р а й к о в, Б. Два новооткрити преписа от службата на Кирил Философ и няколко бележки върху нейния състав. – В: Константин-Кирил Философ. Доклади от симпозиума, посветен на 1100-годишната от смъртта му. София, 1969, 206–208.
- НБ902* Минея служебная, февраль–март, ср.-болг., кон. XV в., НБКМ 902, л. 46r–50v, по изд.: К о д о в, Х. Един непознат препис от службата на Кирил Философ. – В: Хиляда и сто години славянска писменост, 863–1963. София, 1963, 297–304.
- Пал* Минея служебная, февраль и август (Палаузовская минея), ср.-болг., перв. пол. (?) XIV в., БАН, 24.4.11.
- Пан* Минея служебная, декабрь–февраль, серб., 1320–1330 гг., Афон, Пантелеймонов монастырь, Slav. 11, л. 217r–221v, по изд.: А л е к с а н д р о в, А. Служба святому Кириллу, учителю славянскому: По рукописи русского Пантелеймоновского монастыря на Афоне. Санкт-Петербург, 1895, 19–27.
- Пог* Сборник богослужебный, серб., тр. четв. XVII в., РНБ, Пог. 323.
- Поч* Минея служебная, январь–февраль, югозападнорус., 1690 г., Киев, Центральная научная библиотека Национальной академии наук Украины, Поч. 22, л. 278v–283r, по фотокопии.
- Р* Минея праздничная, ср.-болг. с русизмами или всл. с болгаризированной орфографией, XV или XVI в., РАН 717, л. 85v–86v, по изд.: С т о й - к о в а, А. Бележки върху историята и структурата на ранните служби на Кирил Философ (По повод на един новооткрит молдавски препис). – В: Климент Охридски – живот и дело (= Кирило-Методиевски студии. Кн. 13). София, 2000, 229–231.
- С* Минея служебная, февраль, XII в., ГИМ, Син. 164.

- Ск* Минея праздничная, ср.-болг., XIII в., хранилась в болгарской митрополии г. Скопье (в настоящее время местонахождение неизвестно), *Служба Кириллу Философу* (14 февраля), по изд.: Р а д ч е н к о, К. Ф. Заметки о рукописях, хранящихся в болгарской митрополии г. Скопья, с приложением службы Константину Философу по среднеболгарскому списку XIII века. – Изв. ОРЯС, 12, 1907, № 3, 158–162.
- T98* Минея праздничная, декабрь–январь, XII–XIII вв., РГАДА, Тип. 98.
- T104* Минея служебная, февраль, XII в., РГАДА, Тип. 104.
- T105* Минея служебная, февраль, нач. XIV в., РГАДА, Тип. 105.
- Хл152* Минея служебная, январь–март, ср.-болг., перв. пол. XIV в., ГИМ, Хлуд. 152.
- Хл164* Минея праздничная, серб., 1371–1385 гг., ГИМ, Хлуд. 164.
- Хл166* Минея праздничная, серб., перв. пол. XIV в., ГИМ, Хлуд. 166.
- Ц* Минея праздничная, серб., перв. четв. XVI в., ЦИАИ, № 113, с. 230–236, по изд.: К р ь с т а н о в, Т. Неизвестен препис от службата за св. Кирил Философ от XVI в. в празничен миней № 113 от сбирката на Църковноисторическия и архивен институт в София. – В: Климент Охридски – живот и дело (= Кирило-Методиевски студии. Кн. 13). София, 2000, 208–212.
- Z* Минея служебная, февраль, ср.-болг., нач. XIV в., Афон, Великая Лавра, Z 53, л. 49v–53v, по изд.: Н и х о р и т и с, К. Атонската книжовна традиция в разпространението на кирило-методиевските извори (= Кирило-Методиевски студии. Кн. 7). София, 1990, 185–194.

Другие источники

- ГА I, 3:* И с т р и н, В. М. Книги временья и образныя Георгия мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. 1, 3. Петроград–Ленинград, 1920–1930.
- Двор:* Древнегреческо-русский словарь. Сост. И. Х. Дворецкий. Т. 1–2. Москва, 1958.
- ИИВ:* „История Иудейской войны“ Иосифа Флавия: Древнерус. перевод. Изд. подгот. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева, Г. С. Баранкова, А. А. Уткин. Т. 2. Москва, 2004.
- КМ:* Среднеболгарский перевод „Хроники Константина Манассии“ в славянских литературах. Исследования И. С. Дуйчева и М. А. Салминой; подгот. текстов М. А. Салминой; словоуказатели О. В. Творогова. София, 1988.
- Люсен 1995:* Л ю с е н, И. Греческо-старославянский конкорданс к древнейшим спискам славянского перевода евангелий (codices Marianus, Zographensis, Assemanianus, Ostromiri). Uppsala, 1995.
- НикЛ 9:* Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (= Полное собрание русских летописей, 9). Москва, 2000.
- Парт:* епископ Партений (Левкийский). Богослужбенаа послѣдованиа на все лѣто съ житиамн сватыхъ равноапостолныхъ седмочисленныхъ славяноболгарскихъ просвѣтителей. София, 1958.

- ПрС:* Пролог Софийский, XII–XIII в. и XIII в., РНБ, Соф. 1324.
- РГЦ:* Речник на грчко-црковнословенски лексички паралели. Ред. М. Аргировски, соработ. Н. Андријевска, А. Ѓуркова. Скопје, 2003.
- СБР* Старобългарски речник. Т. 1. София, 1999.
- Сл XI–XVII:* Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–28–. Москва, 1975–2008–.
- Службы:* Слѣжбы прѣпнымъ ѿцѣмъ нашимъ, равноапѣтвлымъ Мефодію ѡ Кυρίλλω, Ѡчѣтлемъ Словѣнскнмъ. Санкт-Петербург, 1885.
- T100* Минея праздничная, январь, XII в. и XIV в., РГАДА, Тип. 100.
- T110* Минея служебная, апрель, XI–XII в., РГАДА, Тип. 110 (по наборному тексту на сайте: <http://manuscripts.ru> [электронный набор рукописи и сверка с фотокопией оригинала осуществляются Е. А. Корепановой (Удмуртский университет)]).
- Яз:* Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. Труд И. В. Ягича. Санкт-Петербург, 1886.
- ANGL 1–13:* *Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Italiae inferioris.* Ed. J. Schirò. Т. 1–13. Roma, 1966–1983.
- EE:* *Εἱρμολόγιον. Ἐκδ. ὑπὸ Σ. Εὐστρατιάδου.* Chennevières-sur-Marne, 1932.
- Foll:* F o l l i e r i, H. *Initia hymnorum Ecclesiae graecae.* Vol. 1–5. Città del Vaticano, 1960–1966.
- MD 1–5:* *Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften der Rus' des 12. und 13. Jahrhunderts.* Hrsg. v. H. Rothe, E. M. Verešagin. Т. 1–5. Opladen–Wiesbaden, 1996–2006.
- MF 1–2:* *Gottesdienstmenäum für den Monat Februar auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM).* Hrsg. v. H. Rothe. Т. 1–2–. Paderborn–München–Wien–Zürich, 2003–2006–.
- MR:* *Μηναῖα τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ.* Т. 1–6. Ἐν Ῥώμῃ, 1888–1902.
- SJS 1–4:* *Slovník jazyka staroslověnského.* 1–4. Praha, 1958–1997.
- TLG:* *Thesaurus Linguae Graecae,* <http://stephanus.tlg.uci.edu>.
- TR:* *Τριώδιον κατανουκτικόν, περιέχον ἅπασαν τὴν ἀνήκουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν τῆς ἀγίας καὶ μεγάλης Τεσσαρακοστῆς.* Ἐν Ῥώμῃ, 1879.
- WD:* *Wörterbuch zum Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember slavisch – griechisch – deutsch nach ostslavischen Handschriften des 12. und 13. Jahrhunderts mit einem Glossar griechisch – slavisch.* Bearb. von D. Christians. Wiesbaden, 2001.

ЛИТЕРАТУРА

- Горский 1856; 1865: [Горский, А. В.] О древних канонах святым Кириллу и Мефодию. Прибавления к изданию Творений святых отцев в русском переводе, 1856, 15, 1, 33–48 [то же с указанием автора: Кирилло-Мефодиевский сборник. Москва, 1865, 271–284].
- Григорович 1865: Г р и г о р о в и ч, В. И. Древнеславянский памятник, дополняющий житие славянских апостолов, святых Кирилла и Мефодия. – В: Кирилло-Мефодиевский сборник. Москва, 1865, 235–270.

- Казанский 1865: К а з а н с к и й, П. С. Сравнительное достоинство списков службы св. Кириллу, просветителю славян, принадлежащего г. Григоровичу и московской Синодальной библиотеке. – В: Кирилло-Мефодиевский сборник. Москва, 1865, 297–308.
- Крысько 1994: К р ы с ь к о, В. Б. Развитие категории одушевленности в истории русского языка. Москва, 1994.
- Крысько 2005: Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131: Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели В. Б. Крысько. Москва, 2005.
- Крысько 2007: К р ы с ь к о, В. Б. Очерки по истории русского языка. Москва, 2007.
- Крысько 2009: К р ы с ь к о, В. Б. К реконструкции древнейшего канона Кириллу Философу: песнь четвертая. – Известия РАН. Серия литературы и языка, 2009, № 2, 3–21.
- Лавров 1930: Л а в р о в, П. А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Ленинград, 1930.
- Лазарев 1986: Л а з а р е в, В. Н. История византийской живописи. Москва, 1986.
- Никифор 1891: Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия. Труд и изд. архим. Никифора. Москва, 1891 [репр. 1990].
- Сказания 1981: Сказания о начале славянской письменности. Вступ. ст., пер. и коммент. Б. Н. Флори. Москва, 1981.
- Якимовска-Тошиќ 2003: Ј а к и м о в с к а -Т о ш и ќ, М. Уште еден прилог кон најстарата служба за св. Кирил Филозоф. – В: Кирило-Методиевистика. 1. Скопје, 2003, 209–222.
- Koch 1990: К о с h, С. Das morphologische System des altkirchenslavischen Verbuns. 1–2. München, 1990.
- The *Pověst'* 2003: The *Pověst' vremennykh lět*: An interlinear collation and paradosis. Pt. 1–3. Comp. and ed. by D. Ostrowski. Ass. ed. D. J. Birnbaum. Senior cons. H. G. Lunt. Harvard, 2003.

WITH THE SPEAR OF THY WORDS: ON RECONSTRUCTION OF
THE OLDEST CANON FOR CYRIL THE PHILOSOPHER

Vadim Krysko (Moscow)

The article is devoted to the reconstruction of the original text of the second troparion from the fourth Ode of the Early Slavonic *Canon for Cyril the Philosopher* and its hypothetical Greek model. The poetic and metrical analysis on the background of Byzantine hymnographical texts facilitated the elucidation of several hitherto „obscure passages“.